

Странные люди Анатолия Зверева

Выставка знаменитого художника обшлась без подделок

Независимая - 2005 - 27 июля - с. 8

Ирина Саминская

Московская галерея «Кино» решила напомнить о творчестве замечательного русского художника Анатолия Зверева (1931–1986), устроив выставку «Гений графики». Многие работы представлены впервые, и это лучшая часть экспозиции.

Подобная выставка – событие крупное даже по «купеческим» меркам Москвы. Тем более что все работы – и это особенно подчеркнуто в пресс-релизе – подлинные. Помимо самой экспозиции, знакомящей публику с многочисленным наследием художника, галерея пытается засвидетельствовать подлинность более 50 его графических работ. После смерти Зверева созданная им графика стала предметом бесконечных подделок, которые наводнили частные коллекции и подорвали ценность истинных работ. В сотрудничестве со специалистами Третьяковской галереи «Кино» отобрало подлинники, которые и составили экспозицию. Если для арт-рынка и истории искусства несомненно важно найти и обозначить подлинники, а фальшивки отправить на культурную свалку, то для всех остальных будет намного интереснее хотя бы взглянуть на эти маленькие шедевры.

Ведь что мы знаем о русском искусстве второй половины XX века? Традиционно лекционные

курсы заканчиваются авангардом – дальше следуют «темные годы» соцреализма, нонконформизм энд концептуализм (кому как удобнее), резкий переход к перестроечным годам – и понеслась птица-тройка современного искусства. С характеристикой творчества Анатолия Зверева возникают проблемы: даже при очень большом желании его сложно ограничить рамками течений и стилей. Официально принято причислять Зверева к шестидесятникам, но более сложно определить его и размытого направления еще поискать надо. Скорее речь идет просто о хронологической принадлежности к знаменитым временам скрытого/открытого протеста, Хемингуэя и космоса. В его работах хаотично набросано огромное количество мотивов и сюжетов, при этом разнообразии у «гения», в биографии которого даже нет намека на какую-то преемственность с большим миром искусства, есть потрясающее качество – из ничего, из пустоты он одной черной линией воссоздает время. И эти рисунки начинают играть на самых тонких материях и чувствах. Сама оцепеневшая память просыпается, глядя на эту графику, стряхивает с плеч сонливость и не торопясь бредет через двор в ситцевом платье мимо птиц, старух-сплетниц, морячков и прочих обитателей бесчисленных московских дво-

Мимолетные зарисовки с натуры – фирменный стиль Анатолия Зверева.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

ров тех времен. Его графика напоминает по своей точности фотографию, он воспроизводит не просто запомнившиеся образы, а фотографирует их, и в этих снимках не бывает лишних черточек, и каждая обрастает достоверной многозначительностью.

Хотя запомнится он не только мимолетными зарисовками с натуры. Его роля в кустах – многочисленная книжная графика, представленная на выставке всего двумя работами. Дело даже не в образном великолепии, а в его чувствовании мира. Иллюстрации, сопровождаю-

щие повести Гоголя, раскрывают прозу не самого радостного писателя русской литературы с полнотой, которой позавидовать мог и сам автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Герои прорисованы вроде бы небрежно и быстро, по мановению пера выстраиваются в незабываемую га-

лерею персонажей. Да и сам Зверев на своих автопортретах неизбежно попадает в этот строй покинутых и странных людей, без которых не может дальше двигаться время.

Ирина Саминская – арткритик, кандидат искусствоведения.